

Роль, которую собирался сыграть Жун Сюй, – роль имперского принца Чжу Можэня, ставшего императором Цзинь из-за пожилого возраста Вэй Сяочжуна. Когда Кун Чао так и не смог добиться правды самостоятельно, Чжу Можэнь вызвал его к себе и расспросил о его недавнем странном поведении. После того, как он узнал, что члены Цзинь-вэй (тайной службы императора) умерли столь странным образом, он поручил Кун Чао узнать правду.

После этого Кун Чао углубился в реки и озера в поисках истины. Неожиданно ситуация обернулась в невероятное русло.

Фильм «Дикие цветы» был связан с реальными историческими событиями, но при этом являлся художественным вымыслом. Например, у принца, которого собирался сыграть Жун Сюй, был реальный прототип, который высоко ценился в истории (правда, не из-за способностей, а из-за своей красоты).

Из-за этого факта Лю Лао и мучила головная боль: ему нужен был не только хороший актёр, но ещё и юный красавец? Как найти такого в столь короткий срок?

По дороге в Хэндянь Жун Сюй изучал сценарий. Он видел его впервые. Изначально он хотел просто проанализировать сценарий как сторонний наблюдатель, но когда он начал читать, то сильно увлёкся сюжетом. В конце концов, одно за другим открылись все предзнаменования, и столы перевернулись. Жун Сюй был очень тронут этой историей.

Ло Вэй, увидев его сосредоточенность, тихо спросила:

— Жун Жун, этот сценарий так хорош?

Когда Жун Сюй взял в руки сценарий, его лицо не выражало никакого интереса. Однако сейчас его вид очень удивил Ло Вэй, которая прежде его таким не видела.

Услышав её вопрос, Жун Сюй заблокировал экран телефона, на котором читал сценарий, улыбнулся и задал встречный вопрос:

— Сестрёнка, что ты думаешь о фильмах Цинь Чэна?

Услышав имя своего босса, младший помощник, сидевший на водительском кресле, тут же наострил уши, прислушиваясь к разговору на заднем сиденье автомобиля.

Ло Вэй, не задумываясь, ответила:

— Фильмы Бога Цинь очень хороши! Они особенно прекрасны! Обычно я пересматриваю их как минимум трижды!

Жун Сюй не смог сдержать смех и спросил:

— Ну, то есть ты считаешь, что у фильмов с его участием обычно хорошие сценарии?

Ло Вэй кивнула.

Способность Цинь Чэна выбирать сценарии никогда не подвергалась сомнению. На самом деле, Жун Сюй тоже был очень разборчив в выборе сценариев, но сценарий, который он мог получить сейчас, был очень хорош. В этих «Диких цветах» Жун Сюй очень заинтересовала роль Кун Чао, которого играл Цинь Чэн, но сыграть её он уже точно не мог.

Однако роль Чжу Можэня на самом деле была ничем не хуже роли Кун Чао.

В то время как Кун Чао является настоящим главным героем фильма, Чжу Можэнь - ключевая фигура для всего сюжета.

Жун Сюй закрыл глаза и обдумал всю историю, о которой повествует этот фильм. Через десять минут он снова разблокировал экран телефона и перечитал сценарий во второй раз. На этот раз при чтении он не сосредотачивался на своих эмоциях, а анализировал сценарий с точки зрения зрителя.

Хороший сценарист вкладывает определённые намерения в каждую строчку сюжета.

Жун Сюй сначала прочитал целиком все сцены с участием Чжу Можэня, а затем специально выделил реплики Чжу Можэня и по несколько раз их перечитал. Дорога была ухабистой, и он, крепко сжимая телефон в руках, повторял про себя свои реплики снова и снова.

Из-за пробок они приехали в студию Хэндянь только к восьми вечера.

Вместе с помощником Цинь Чэна Жун Сюй прибыл на площадку и не увидел на пути ни одного бездельничающего человека. Все сотрудники сновали туда-сюда, занятые делом. Некоторые из них замечали Жун Сюя и взволнованно подбегали к нему, но, едва получив его автограф, тут же снова погружались обратно в свою работу.

Ло Вэй озадаченно пробормотала:

— Они все такие занятые...

Жун Сюй не ответил. Он услышал резкий металлический треск, скрип, и воздух на площадке вдруг задрожал. Было похоже на звук столкновения железа. Все в команде молчали, и по пути они не слышали никаких звуков, кроме ударов металла.

Ло Вэй тоже закрыла рот и молча шагала с ними вглубь студии. Через пару минут они, наконец, увидели в толпе знакомое лицо.

Он двигался по площадке, одетый в зелёный тканый костюм летучей рыбы с широким чёрным поясом, плотно завязанным на талии, и парой нефритовых сапог на ногах с мысами в форме хвоста ласточки. В руке он сжимал нож.

Холодное лицо Цинь Чэна походило на скульптуру. Пара черных глаз-скорпионов источала такой же холодный свет. Он быстро перемещался по площадке, ловко проходя между десятков убийц в масках. Один удар ножа забирал одну человеческую жизнь, однако он не спешил останавливаться, равнодушно и безжалостно отнимая жизни, пока, наконец, не остался стоять совсем один.

Он приземлился на одно колено; его нож был залит кровью, а на земле за его спиной лежало свыше десятка тел.

По обе стороны пустой дороги располагались уже закрытые лавки, и только унылый лунный свет освещал землю, залитую кровью. Кровь стекала с покорёженных тел, медленно растекаясь по освещаемой лунным светом плитке из голубого камня. Картина выглядела зловеще.

Глядя на эту сцену, Ло Вэй не сдержалась и облизнула губы, пока Жун Сюй спокойно и сосредоточенно наблюдал за Цинь Чэном.

Он увидел, как Цинь Чэн, опираясь на узкое лезвие своего ножа, медленно поднимается с земли. По его губам медленно стекали струйки крови. Когда он поднял голову, он оказался прямо напротив Жун Сюя, но его взгляд ничуть не изменился, словно он не видел его. Спокойно поднявшись на ноги, он размеренным шагом пошёл прочь с этого места бойни.

Безразличие и мощь, источаемая им, заставила всех присутствующих на площадке застыть на месте.

— Снято!

Когда раздался голос Лю Лао, все члены команды, наконец, снова начали двигаться.

Актёры массовки, изображавшие сейчас трупы на земле, принялись вставать на ноги один за другим, а реквизиторы бросились помогать им. Глава группы по реквизиту поспешила к Цинь Чэну, чтобы помочь ему с костюмом, в то же время как гримёр подбежала к нему с кистью, чтобы подправить грим.

В этот момент Цинь Чэн вдруг остановил их, осторожно покачав головой и сказав:

— Мой друг здесь.

Мельком взглянув на него, гримёр вышла из студии.

Под пристальными взглядами бесчисленных членов съёмочной команды Цинь шаг за шагом прошёл через студию, мимо семи или восьми камер, направился напрямик к Жун Сюю и слегка поклонился. На его губах застыла фальшивая кровь, а на голове красовался высокий парик с длинными волосами. Когда он смотрел вниз, волосы ниспадали ему на щёки, что делало его ещё красивее.

Цинь Чэн серьёзно смотрел на молодого человека перед ним; Жун Сюй тоже смотрел на него.

Глубокие глаза мужчины испытующе смотрели на юношу, а его тонкие губы слегка подрагивали. Казалось, ему было что сказать, но, мгновение помолчав, он просто раскинул руки и тепло обнял Жун Сюя на глазах у десятков сотрудников, тихо прошептав:

— Ты здесь.

Сейчас он не мог сказать ему ничего, кроме этих двух слов.

Стоя в объятиях мужчины и чувствуя лишь сильный запах реквизита, юноша не мог не скривить губы. Тысяча слов вертелась у него на языке, но превратились они, в конце концов, всего в одно короткое предложение:

— Давно не виделись.

Это объятие было похоже на обычную встречу двух друзей. Хотя оно и вышло несколько странным, сотрудники особо над этим не задумывались